

<http://dx.doi.org/10.15407/dopovidi2016.10.005>

УДК 517.5

С.В. Волков, В.И. Рязанов

Институт прикладной математики и механики
НАН Украины, Славянск
E-mail: sergey.v.volkov@mail.ru, vl.ryazanov1@gmail.com

К теории граничного поведения отображений класса Соболева на римановых поверхностях

(Представлено членом-корреспондентом НАН Украины В.Я. Гутлянским)

В терминах дилатаций сформулирован ряд критериев для гомеоморфного продолжения на границу отображений класса Соболева между областями на римановых поверхностях.

Ключевые слова: римановы поверхности, граничное поведение, гомеоморфное продолжение, классы Соболева, слабо плоские границы.

Теория граничного поведения отображений класса Соболева $W_{loc}^{1,1}$ с приложениями к краевым задачам на плоскости развивалась в недавних работах (см., например, [1–3]).

Концепция римановой поверхности, которая восходит к Б. Риману (1851–1857 г.), оказалась весьма плодотворной как для чисто теоретических, так и прикладных аспектов теории функций комплексного переменного.

Теория квазиконформных отображений, начало которой положили исследования М.А. Лаврентьева и Г. Греча, еще в тридцатых годах прошлого века стала применяться к теории римановых поверхностей в качестве удобного рабочего метода (Л.И. Волковыский, А. Пфлюгер и др.), а в сороковых годах уже О. Тейхмюллер предугадал значительно более глубокие связи между этими теориями.

Определение римановой поверхности $\mathbb{S}$ широко известно и его можно найти в многочисленных монографиях на эту тему, например в [4], а определение ее компактификации Керкьярто–Стоилова $\bar{\mathbb{S}}$ – в книге [5].

1. Об отображениях с конечным искажением. Пусть D и D^* – области на римановых поверхностях $\mathbb{S}$ и $\mathbb{S}^*$ соответственно. Будем говорить, что отображение $f: D \rightarrow D^*$ принадлежит классу Соболева $W_{loc}^{1,1}$, если f принадлежит $W_{loc}^{1,1}$ в локальных координатах, т.е. если для любой точки $p \in \mathbb{S}$ найдутся карты $g: U \rightarrow V \subseteq \mathbb{C}$ и $g_*: U_* \rightarrow V_* \subseteq \mathbb{C}$ на $\mathbb{S}$ и $\mathbb{S}^*$ соответственно такие, что $p \in U$, $f(U) \subseteq U_*$ и классу $W_{loc}^{1,1}$ принадлежит отображение

$$F := g_* \circ f \circ g^{-1}: V \rightarrow V_*. \quad (1)$$

Отображение $f \in W_{loc}^{1,1}$ в комплексной плоскости $\mathbb{C}$ называется *конечного искажения*, если п. в. либо $|f_z| > |f_{\bar{z}}|$, либо $f_z = 0 = f_{\bar{z}}$, где

$$f_{\bar{z}} = (f_x + if_y)/2, \quad f_z = (f_x - if_y)/2, \quad z = x + iy,$$

и f_x и f_y — частные производные f по x и y соответственно. При этом полагают

$$K_f(z) = \frac{|f_z| + |f_{\bar{z}}|}{|f_z| - |f_{\bar{z}}|} \quad (2)$$

при $|f_z| > |f_{\bar{z}}|$, 1 при $f_z = 0 = f_{\bar{z}}$ и ∞ в противном случае, т. е. $K_f(z) < \infty$ п. в. Величина $K_f(z)$ называется *дилатацией* отображения f в точке z .

Гомеоморфизм $f: D \rightarrow D^*$ между областями D и D^* на римановых поверхностях $\mathbb{S}$ и $\mathbb{S}^*$ будем называть *отображением с конечным искажением*, если он является таковым в локальных координатах. В этом случае $K_f(z)$ обозначает дилатацию отображения f в локальных координатах, т. е. дилатацию отображения F из (1). Указанная величина инвариантна при замене локальных координат, т. е. K_f на самом деле является функцией $K_f(p)$ точки $p \in \mathbb{S}$, а не локальных координат.

2. О регулярных областях. Напомним, что область D на многообразии называется *локально связной в точке* ∂D , если для любой окрестности U этой точки существует ее окрестность $V \subseteq U$ такая, что $V \cap D$ — область.

Далее, борелевскую функцию $\rho: \Omega \rightarrow [0, \infty]$ называют *допустимой функцией* для семейства Γ кривых γ в открытом множестве $\Omega \subseteq \mathbb{C}$, пишут $\rho \in \text{adm } \Gamma$, если

$$\int_{\gamma} \rho ds \geq 1 \quad \forall \gamma \in \Gamma. \quad (3)$$

Конформным модулем семейства Γ называется величина

$$M(\Gamma) = \inf_{\rho \in \text{adm } \Gamma} \int_{\Omega} \rho^2(z) dm(z), \quad (4)$$

где $dm(z)$ соответствует мере Лебега в $\mathbb{C}$.

Ниже $\Delta(E, F; \Omega)$ обозначает семейство всех кривых $\gamma: [a, b] \rightarrow \mathbb{C}$, которые соединяют множества E и F в Ω , т. е. $\gamma(a) \in E$, $\gamma(b) \in F$ и $\gamma(t) \in \Omega$ при $a < t < b$. Говорят (см., например, [6, 7]), что граница области D в $\mathbb{C}$ *слабо плоская*, если для любой точки $z_0 \in \partial D$, любой ее окрестности U и любого числа $N > 0$ найдется окрестность $V \subset U$ точки z_0 такие, что

$$M(\Delta(E, F; D)) \geq N \quad (5)$$

для всех континуумов E и F в D , пересекающих ∂U и ∂V . Отметим, что *гладкие и липшицевы границы* являются слабо плоскими.

Как известно, если граница D из $\mathbb{C}$ является слабо плоской в точке $z_0 \in \partial D$, то D локально связна в z_0 (см., например, лемму 5.1 в [6] или лемму 13.15 в [8]). Очевидно, что локальная связность в граничной точке является инвариантом при гомеоморфных отображениях ее окрестности. Таким образом, имеем следующее заключение.

Предложение 1. *Если область D на римановой поверхности $\mathbb{S}$ является слабо плоской в точке ∂D , то она локально связна в этой точке.*

Поскольку конформный модуль инвариантен относительно конформных отображений, перечисленные понятия переносятся на римановы поверхности в терминах локальных координат.

Модуль семейства Γ кривых $\gamma: (a, b) \rightarrow \mathbb{S}$ на римановой поверхности $\mathbb{S}$ через карты можно ввести следующим образом. Прежде всего, по теореме Линделефа из карт $g: U \rightarrow V$ ее комплексной структуры можно выделить счетный набор $g_l: U_l \rightarrow V_l$, $l = 1, 2, \dots$, накрывающий Γ (см., на-

пример, 5.XI в [9]). Заметим, что $\Delta_l := \gamma^{-1}(U_l)$ является открытым подмножеством вещественной оси, поскольку $\gamma : (a, b) \rightarrow \mathbb{S}$ — непрерывное отображение, т.е. каждое Δ_l состоит из счетного числа интервалов. Таким образом, $\gamma_l^* := g_l \circ \gamma_l|_{\Delta_l} : \Delta_l \rightarrow \mathbb{C}$ — штриховые линии в $\mathbb{C}$ (см., например, [8] или [6]). Модули семейств Γ_l штриховых линий γ_l^* определяются аналогично (3), (4). Наконец, полагаем

$$M(\Gamma) = \inf \sum_{l=1}^{\infty} M(\Gamma_l), \quad (6)$$

где инфимум берется по всем покрытиям Γ счетными наборами карт римановой поверхности $\mathbb{S}$.

3. Основные результаты. Далее мы подразумеваем, что дилатация K_f продолжена нулем вне области D .

Теорема 1. Пусть $\mathbb{S}$ и $\mathbb{S}^*$ — римановы поверхности, D и D^* — области в $\overline{\mathbb{S}}$ и $\overline{\mathbb{S}^*}$ соответственно, $\partial D \subset \mathbb{S}$ и $\partial D^* \subset \mathbb{S}^*$, D локально связна на границе, а ∂D — слабо плоская, и пусть $f : D \rightarrow D^*$ — гомеоморфизм конечного искажения с $K_f \in L^1_{\text{loc}}$. Если для любой точки $p_0 \in \partial D$ с локальной координатой z_0 в некоторой карте U поверхности $\mathbb{S}$

$$\int_0^{\delta} \frac{dr}{\|K_f\|(z_0, r)} = \infty \quad (7)$$

при всех достаточно малых $\delta > 0$, где

$$\|K_f\|(z_0, r) = \int_{|z-z_0|=r} K_f(z) |dz|, \quad (8)$$

то отображение f продолжимо до гомеоморфизма $\overline{D}$ на $\overline{D^*}$.

Следствие 1. В частности, заключение теоремы 1 имеет место, если для любой точки $p_0 \in \partial D$ с локальной координатой z_0 в карте U поверхности $\mathbb{S}$

$$K_f(z) = O\left(\log \frac{1}{|z-z_0|}\right) \text{ при } z \rightarrow z_0 \quad (9)$$

или, более общо,

$$k_{z_0}(\varepsilon) = O\left(\log \frac{1}{\varepsilon}\right) \text{ при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad (10)$$

где $k_{z_0}(\varepsilon)$ — среднее значение функции K_f на окружности $|z-z_0| = \varepsilon$.

Теорема 2. При условиях теоремы 1, если для любой точки $p_0 \in \partial D$ найдется карта поверхности $\mathbb{S}$, содержащая p_0 , в локальных координатах которой

$$\int \Phi(K_f(z)) dm(z) < \infty, \quad (11)$$

где $\Phi : \overline{\mathbb{R}}_+ \rightarrow \overline{\mathbb{R}}_+$ — неубывающая выпуклая функция с условием

$$\int_{\delta}^{\infty} \frac{d\tau}{\tau \Phi^{-1}(\tau)} = \infty, \quad \delta > \Phi(0), \quad (12)$$

то отображение f продолжимо до гомеоморфизма $\overline{D}$ на $\overline{D^*}$.

Следствие 2. В частности, заключение теоремы 2 имеет место, если при некотором $\alpha > 0$

$$\int e^{\alpha K_f(z)} dm(z) < \infty. \quad (13)$$

Следуя работе [10], говорим, что функция $\varphi : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ в открытом множестве $\Omega \subseteq \mathbb{C}$ имеет конечное среднее колебание в точке $z_0 \in D$, пишем $\varphi \in \text{FMO}(z_0)$, если

$$\limsup_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{B(z_0, \varepsilon)} |\varphi(z) - \tilde{\varphi}_\varepsilon| dm(z) < \infty, \quad (14)$$

где $\tilde{\varphi}_\varepsilon$ — среднее значение φ в круге $B(z_0, \varepsilon) = \{z \in \mathbb{C} : |z - z_0| < \varepsilon\}$.

Теорема 3. Если при условиях теоремы 1 для любой точки $p_0 \in \partial D$ с локальной координатой z_0 в некоторой карте U поверхности $\mathbb{S}$

$$K_f(z) \leq Q(z) \in \text{FMO}(z_0), \quad (15)$$

то отображение f продолжимо до гомеоморфизма $\overline{D}$ на $\overline{D^*}$.

Следствие 3. В частности, заключение теоремы 3 имеет место, если

$$\limsup_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{B(z_0, \varepsilon)} K_f(z) dm(z) < \infty. \quad (16)$$

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ковтонюк Д.А., Петков И.В., Рязанов В.И. О граничном поведении решений уравнений Бельтрами // Укр. мат. журн. — 2011. — **63**, № 8. — С. 1078–1091.
2. Ковтонюк Д.А., Петков И. В., Рязанов В.И. О задаче Дирихле для уравнений Бельтрами в конечносвязных областях // Укр. мат. журн. — 2012. — **64**, № 7. — С. 932–944.
3. Ковтонюк Д.А., Петков И.В., Рязанов В.И., Салимов Р. Р. Граничное поведение и задача Дирихле для уравнений Бельтрами // Алгебра и анализ. — 2013. — **25**, вып. 4. — С. 101–124.
4. Форстер О. Римановы поверхности. — Москва: Мир, 1980. — 248 с.
5. Стойлов С. Лекции о топологических принципах теории аналитических функций. — Москва: Наука, 1964. — 226 с.
6. Ковтонюк Д.А., Рязанов В.И. К теории нижних Q -гомеоморфизмов // Укр. мат. вестник. — 2008. — **5**, № 2. — С. 159–184.
7. Рязанов В.И., Салимов Р.Р. Слабо плоские пространства и границы в теории отображений // Укр. мат. вестник. — 2007. — **4**, № 2. — С. 199–234.
8. Martio O., Ryazanov V., Srebro U., Yakubov E. Moduli in Modern Mapping Theory. — New York: Springer, 2009. — 367 p.
9. Куратовский К. Топология. Т. 1. — Москва: Мир, 1966. — 594 с.
10. Игнатъев А.А., Рязанов В.И. Конечное среднее колебание в теории отображений // Укр. мат. вестник. — 2005. — **2**, № 3. — С. 395–417.

REFERENCES

1. Kovtonyuk D.A., Petkov Y.V., Ryazanov V.Y. Ukr. mat. zhurn., 2011, **63**, No 8: 1078-1091 (in Russian).
2. Kovtonyuk D.A., Petkov Y.V., Ryazanov V.Y. Ukr. mat. zhurn., 2012, **64**, No 7: 932-944 (in Russian).
3. Kovtonyuk D.A., Petkov Y.V., Ryazanov V.Y., Salymov R.R. Algebra i Analyz, 2013, **25**, Iss. 4: 101-124 (in Russian).
4. Forster O. Rymanovy poverkhnosty, Moscow: Mir, 1980 (in Russian).
5. Stoylov S. Lektsyy o topolohycheskykh pryntsyapkhy teoryy analytycheskykh funktsyy, Moscow: Nauka, 1964 (in Russian).
6. Kovtonyuk D.A., Ryazanov V.Y. Ukr. mat. vestnyk, 2008, **5**, No 2: 159-184 (in Russian).
7. Ryazanov V.Y., Salymov R.R. Ukr. mat. vestnyk, 2007, **4**, No 2: 199-234 (in Russian).
8. Martio O., Ryazanov V., Srebro U., Yakubov E. Moduli in Modern Mapping Theory, New York: Springer, 2009.
9. Kuratovskyy K. Topolohyya, T. 1, Moscow: Mir, 1966 (in Russian).
10. Yhnat'ev A. A., Ryazanov V.Y. Ukr. mat. vestnyk, 2005, **2**, No 3: 395-417 (in Russian).

Поступило в редакцию 15.04.2016

С.В. Волков, В.І. Рязанов

Інститут прикладної математики і механіки

НАН України, Слов'янськ

E-mail: sergey.v.volkov@mail.ru, vl.ryazanov1@gmail.com

ДО ТЕОРІЇ ГРАНИЧНОЇ ПОВЕДІНКИ ВІДОБРАЖЕНЬ
КЛАСУ СОБОЛЄВА НА РІМАНОВИХ ПОВЕРХНЯХ

У термінах дилатацій сформульовано ряд критеріїв для гомеоморфного продовження на межу відображення класу Соболева між областями на ріманових поверхнях.

Ключові слова: *ріманові поверхні, гранична поведінка, гомеоморфне продовження, класи Соболева, слабо плоскі межі.*

S.V. Volkov, V.Y. Ryzanov

Institute of Applied Mathematics and Mechanics

of the NAS of Ukraine, Slovyansk

E-mail: sergey.v.volkov@mail.ru, vl.ryazanov1@gmail.com

ON THE THEORY OF THE BOUNDARY BEHAVIOR
OF MAPPINGS OF THE SOBOLEV CLASS ON RIEMANN SURFACES

In terms of dilatations, a number of criteria for a homeomorphic extension to the boundary of mappings in the Sobolev class between domains on Riemann surfaces are formulated.

Keywords: *Riemann surfaces, boundary behavior, homeomorphic extension, Sobolev classes, weakly flat boundaries.*